

Несколько слов о поэме Гоголя: Похождения Чичикова или мертвые души
Москва. 1842. В 8-ю д. л., 19 стр.

В. Г. Белинский. Собрание сочинений в трех томах. Т. II
Статьи и рецензии. 1841-1845
ОГИЗ, ГИХЛ, М., 1948
Под общей редакцией Ф. М. Головешченко
Редакция С. П. Бычкова
Подготовка текста и комментарии С. Л. Бычкова, А. Н. Дубовикова, С. И. Машинского.
OCR Бычков М.Н. <mailto:bmnn@lib.ru>

Мы ничего не хотели было говорить об этой странной брошюре; но нас побудили к этому следующие в ней строки:

"Мы знаем, многим покажутся странными слова наши; но мы просим в них вникнуть. Что касается до мнения петербургских журналов, очень известно, что они подумают (впрочем, исключая, может быть, "Отечественных записок", которые хвалят Гоголя); но не о петербургских журналистах говорим мы; напротив, мы о них и не говорим; разве в Петербурге может существовать круг их деятельности!.."

Хоть мы и не имеем никаких причин особенно горячиться за все петербургские журналы, но все-таки долг справедливости требует заметить автору брошюры, что круг деятельности некоторых петербургских журналов простирается не только на Петербург, но и на Москву и на все провинции России, куда выписываются они тысячами, и что, наоборот, круг деятельности некоторых московских журналов не простирается даже и на Москву, ибо ни найти их там, ни услышать о них там что-нибудь решительно невозможно. Это факт, против которого не устоит никакое умозрение – ни немецкое, ни московское.

Но и не это обстоятельство заставило нас говорить о том, о чем легко можно было бы умолчать, а снисходительное выключение "Отечественных записок" из опалы, под которую подпали у строгого автора петербургские журналы. Пожалуй – чего доброго! – найдутся люди, которые заключат из этого, что "Отечественные записки" разделяют мнение автора брошюры о Гоголе и о "Мертвых душах": вот этого-то мы никак не хотели бы, и желание отклонить от себя незаслуженную честь участвовать в ультраумозрительных московских воззрениях на просто понимаемое нами дело, побудило нас взяться за перо. Мысли автора брошюры о Гоголе и его творениях так оригинальны, так отважны, что едва ли кто-нибудь осмелился бы разделить с ним славу их изобретения. Итак, спешим объяснить.

"Пред нами возникает новый характер создания, является оправдание целой сферы поэзии, сферы, давно унижаемой; древний эпос восстает перед нами".

Вот что прежде всего видит автор брошюры в "Мертвых душах"! Дело, видите ли, такого рода: перенесенный из Греции на Запад, древний эпос мелел постепенно и, наконец, совсем высох, низойдя до романов и, наконец, до крайней степени своего унижения – до французской повести... Но Гоголь спас древний эпос – и мир имеет теперь новую "Илиаду", то есть "Мертвые души" и нового Гомера, то есть Гоголя!.. Бедный Гоголь!

Не поздоровится от таких похвал!..

Итак, эпос древний не есть исключительное выражение древнего миросозерцания в древней форме: напротив, он что-то вечное, неподвижно стоящее, независимо от истории; он может быть и у нас, и мы его имеем в "Мертвых душах!.."

Итак, эпос не развился исторически в роман, а снизошел до романа!.. Поздравляем философское умозрение, плохо знающее фактическую историю!..

Итак, роман есть не эпос нашего времени, в котором выразилось созерцание жизни современного человечества и отразилась сама современная жизнь: нет, роман есть искажение древнего эпоса?.. Уж и современное-то человечество не есть ли искаженная Греция?.. Именно так!..

Но, увы! как ни ясны умозрительные доводы автора брошюры, а мы,